

С.В. СИТНИКОВА

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ИНТЕРНЕТ-ФОРУМА ОБ ОДИНОЧЕСТВЕ: КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ

СИТНИКОВА Светлана Викторовна – доктор социологических наук, профессор кафедры социальной информатики социологического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия (skareva@yandex.ru).

Аннотация. Представлены результаты авторского эмпирического исследования, целью которого было выявление когнитивных аспектов одиночества человека. Анализ сообщений одного из форумов сети Интернет позволил определить смысловые границы понимания одиночества людьми, испытывающими это чувство. Была проведена типологизация сообщений по ряду оснований. Показано, что одиночество как длительное отсутствие понимания и связи с близкими людьми интерпретируется как социальная девиация и что кратковременное физическое одиночество – наоборот, рассматривается как нормальная повседневная практика рефлексирующего человека.

Ключевые слова: одиночество • социальные связи • социальная изоляция • понимание

DOI: 10.31857/S013216250008803-6

Восприятие одиночества представляет собой субъективное ощущение человеком его социальной изоляции, отстраненности от других людей. Суть этого феномена, на наш взгляд, заключается в переживаниях и смыслах, которыми он сам наделяет это состояние. В связи с этим анализ контекстов рассуждений человека об одиночестве особенно актуален.

В работах российских социологов проблематика одиночества раскрывается как в контексте критического анализа имеющихся подходов и теорий изучения одиночества [Покровский, 2008; Кон, 1990; Пузанова, 2009; Уледова, 1999; Черепухин, 1995; Сакутин, 2003]. При этом, как замечает Ж.В. Пузанова, «...в свете современных представлений об одиночестве могут быть выделены две тенденции в его изучении: 1) трактовка одиночества как психического состояния или субъективного переживания; 2) представление об одиночестве как преимущественно негативном состоянии и переживании» [Пузанова, 2009: 6].

Наша исследовательская стратегия направлена на выявление модальности и когнитивных ориентиров в описании одиночества участниками тематического форума. На наш взгляд, смысловое наполнение проблемы одиночества напрямую связано с процессом познания и оценки качества «своих» и «чужих» социальных связей. В результате применения когнитивных технологий, позволивших сопоставить желаемые образы и реальные состояния одиночества, получена когнитивная матрица представлений об одиночестве человека в контексте социальной нормы или девиации. Эмпирической базой выступил форум пользователей сети Интернет на сайте «Одиночество»¹. Информация на нем регулярно обновляется. Посетителями сайта и его форума являются представители различных социально-демографических групп, что обосновывает репрезентативность данных. Форум имеет архивы обсуждений, начиная с 2009 г. Это позволило отследить динамику активности и содержания мнений его участников.

¹ См: <http://solitarius.ru/> (05.11.2015). Авторское исследование методом интенционального анализа мнений участников форума проведено в октябре 2015 г. В выборочную совокупность попали 97 сообщений за период с 2013 по 2015 г.

Несмотря на конкретную постановку вопроса модератором: «Одиночество, что это для вас?», в суждениях участников прослеживается множественность контекстов, что позволяет говорить о смысловой неоднозначности этого явления для современного человека. Представим основные контекстные характеристики матрицы.

1. Контекст состояния человека. Одиночество представлено как отсутствие «родственных душ» в социальном окружении: «У меня достаточно общения, я не одна во всех смыслах этого слова, я просто **ОЧЕНЬ** одинока» (жен., 9.09.13). Абсолютное одиночество выражено как смешанное состояние душевной и телесной изолированности. «С одной стороны, мне часто становится скучно, когда разговариваю с кем-то, хочется уйти к себе... возможно, это просто сложившаяся привычка, я уже несколько лет ни с кем почти не общалась, и друзей у меня нет. С другой стороны, всякий раз (особенно в последнее время) мысль о том, что я практически абсолютно одинока, почти доводит до слёз. Замкнутый круг» (жен., 22.01.15).

2. Темпоральность. В этом контексте можно проследить описание одиночества как ситуационного состояния: «С развода прошло два года, но до сих пор в себя прийти не могу. Иногда вроде ничего, а потом снова срыв в депрессии» (муж., 28.10.15) или имеющего монотонный характер: «Мне почти 40 лет, и с каждым годом я чувствую себя все более и более одинокой и подавленной...» (жен., 13.09.14).

3. Контекст оценочного восприятия представлен описанием одиночества как негативного, так и позитивно воспринимаемого состояния: «Умираю от одиночества. Я это чувствую физически» (жен., 05.10.14), «Люблю одиночество, это возможность взглянуть на себя со стороны» (муж., 14.05.14).

4. Контекст социальной обусловленности. Одиночество описывается как данность, определенная личным выбором человека или следствием социальных внешних обстоятельств: «Не боюсь одиночества, принимаю его как данность... как собственный выбор... больно быть с человеком и терпеть его присутствие, натягивая себя на общение и близость... мы и так много терпим в этой жизни...» (жен., 01.09.15). «Мне сейчас 52 года. Живу один уже 20 лет. В 89 году уехал с женой в США. Я не очень хотел уезжать, оставлять родителей одних. Однако она меня уговорила.... Через два года жена ушла к другому... я так и не женился... Обзаводиться семьей после 50 не вижу никакого смысла. Есть молодая любовница из местных. Но на этот раз все прозаично. Я ей деньги, она делает вид что любит. <...> Чувствую, что жизнь пошла на закат. Можно подводить итоги. Итоги печальные. Один в чужой стране. На всем свете ни одного родного человека» (муж., 24.08.15).

Негативными чаще являются контексты длительного «душевного одиночества». Позитивные отражены в ситуационности пространственно-территориального существования: «Одиночество – одна из составляющих нашей жизни, иногда человеку просто необходимо остаться одному на какое-то время или где-то уединиться, чтобы просто подумать, собрать мысли воедино. Или ни о чем не думать, подышать, помечтать ... Но когда тебе не с кем поделиться ни своими горестями, ни радостью, когда рядом нет того единственного, ради которого хочется горы свернуть, то вот это действительно страшно и очень больно, это разъедает изнутри, а последствия могут быть уже необратимыми» (жен., 13.04.13). Первая часть высказывания отражает позитивный аспект одиночества, состоящий в возможности уединения. Вторая часть отражает девиантность. Ненормальность такого состояния выражена через отсутствие связи с близкими людьми.

Анализ контекстов рассуждений об одиночестве позволил типологизировать их по критериям. 1. Число откликов. По этому основанию можно выделить типы: без откликов, единичных откликов (до 5) и массовых (более 50 откликов). 2. Границы социальных дистанций в контекстах рассуждений. Речь идет о микро- и макропространственных зонах, касающихся либо ближайшего окружения, либо общества в целом. 3. Степень участия или вовлеченности респондентов в дискурс. По этому основанию выделены типы с длительным, среднесрочным и краткосрочным участием, устойчивым и неустойчивым интересом.

В рамках первого критерия все мнения можно условно разделить на позиции без откликов и отзывы, вызвавшие обсуждения, что позволяет типологизировать их с точки зрения смысловой однозначности, как априори принимаемые и как дискуссионные. Оставшиеся без откликов мнения чаще всего не категоричны, хотя, контекстно, очень разные. Это описания одиночества и как негативного явления, и как очень понятного, нормального, и даже востребованного в повседневной жизни человека: «Как трудно жить... когда особенно ты одинок... Не с кем разделить радостные и счастливые минуты (хотя их, можно сказать, совсем нет), а также поделить печалью, которая гложет душу изнутри» (муж., 27.10.15). Негативный контекст одинокой жизни в данном высказывании проявлен в отсутствии возможности удовлетворить потребности взаимодействия с другими людьми. Есть и позитивные суждения: «Люблю одиночество: это возможность взглянуть на себя со стороны. Можно общаться и с животным, и с деревом, если понимать одиночество без других людей» (жен., 29.07.14); «Я люблю побыть в одиночестве, когда есть свободное время, всегда иду в наш парк, гуляю одна, летом хожу на пруд кормить уток, меня это занятие всегда умиротворяет. На таких прогулках лучше всего приводить в порядок мысли и анализировать то, что происходит в жизни. Если далеко от дома, иду куда-нибудь в кино или кафе и тоже сижу там одна...» (жен., 3.05.13). Данные высказывания транслируют одиночество как востребованное состояние. Приведенные высказывания по смыслу наиболее типичны для группы «без внимания». Объединяет их понимание одиночества через физический мир повседневности, как нахождение в пространстве без других людей. Вероятно, именно этот контекст позволяет не принимать их как дискуссионные.

Суждения с единичными откликами обычно нейтральны и представляют размышления об этом явлении: «Одиночество – это способ задать себе вопрос о том, кто ты есть на самом деле. Оно позволяет решить для себя конкретно, чего ты ждешь и что делаешь, и тут самое главное – честность перед собой.., сказав себе и действительно осознав факт одиночества, становишься свободным мыслями, взглядами, фразами, ты не боишься чьих-то осуждений, так как не ждешь их любви и признания, это и есть быть свободным» (муж., 5.07.15). Либо они выражают позицию романтического уныния, принятого за норму существования: «В 2011-м похоронил жену. С тех пор живу один. В первое время мне очень не хватало жены, потом уже свылся с мыслью, что ее нет и больше никогда не будет, что я свободен. К одиночеству своему привык. ... Все можно начать заново и в 30 и в 40. Но сейчас мне 52. К чему все это?» (муж., 6.10.15); «Одиночество для меня – утрата интереса к жизни, ее ценности (а есть ли она вообще?), общаешься, как актер в каком-то спектакле, просто так положено, а душа, как корой покрыта, и нет удовлетворения ни от общения, ни от пищи, ни от развлечений, ни от хорошо выполненной работы (я врач), одна долго находиться не могу, вообще что-то вроде оцепенения нападает. Трудно заставить себя что-то сделать...» (жен., 25.10.15). Осознание одиночества сопряжено здесь с принятием этого явления без попыток что-либо изменить. Отклики на подобные высказывания носят сочувственный характер с эффектом присоединения, реже – это советы или примеры положительного опыта.

Третий тип по числу наибольших откликов можно охарактеризовать как отличающийся высокой степенью категоричности, выражающей конкретные жизненные позиции, практики повседневности, обращющие к индивидуальному опыту. Такие высказывания сформулированы как призыв к социальной реакции: «Мне 37 лет. Живу без жены и детей. Я просто обожаю одиночество, не в том смысле, что не общаюсь, друзья-то у меня есть... Потому что полная свобода... Короче, быть независимым круто, а дети они ... не нужны» (муж., 21.08.13). Вероятно, ощущение атипичности жизненной позиции автором вызвало потребное обсуждение. Многочисленные отклики выражали чаще всего либо аргументированное непонимание подобных убеждений, либо содержательно были попыткой отстоять право автора на собственную позицию.

Или высказывания как «крик о помощи»: «Мне 25. Нет девушки. Хочу умереть! За последний год встречался с 9-ю девушками. И ни с одной не получилось, вернее ни одной не

понравился. ... Не красавец и не урод. Не понимаю, что не так делаю. ... Зачем жить, если не нравлюсь девушкам, если нет девушки. Чувствую себя полным жалким неудачником, ничтожеством» (муж., 10.01.15). Такие высказывания также имели большое число откликов, содержащих аргументы ситуационности суицидальных рассуждений, а также положительных жизненных примеров, как доказательства не безысходности подобных состояний.

Или об одиночестве в семье: «Я ненавижу мужа. Не знаю, как мне жить дальше. Вместе уже 12 лет. Есть дочь. Внешне все замечательно. Не пьет, не скандалит, хорошо зарабатывает, скорее всего, не изменяет. Со стороны никто ничего не скажет. Но живем как чужие люди, как соседи в коммуналке. Да и видимся редко. Я работаю, он работает. Говорить не о чем... Пыталась наладить отношения, но он отмахивается. У нас, говорит, все в порядке... Сейчас вспоминаю, как выходила за него замуж. Ведь была большая любовь. ... Куда все делось? Куда деваться мне?» (жен., 2.08.14). В этом высказывании транслируемая норма поведения субъективно переживается как проблема, требующая разрешения.

Таким образом, наибольшую реакцию вызывает саморефлексия нетипичной повседневной практики. Описывающий свою жизнь и позицию, вероятно, нуждается во внешних оценках. Как важнейший признак социального существования – осознание своего «Я» происходит через общение и усвоение мнения других о себе. На наш взгляд, это и есть эмпирическое доказательство теории «зеркального Я» Ч. Кули [Кули, 2000].

Все рассуждения об одиночестве происходят в границах «ближайшего окружения» – семьи, друзей. Сильное эмоциональное переживание одиночества вызывает отсутствие или потеря связи именно с близкими людьми. «Никак не могу решиться на развод с мужем. Женаты 5 лет и детей нет. Он хороший человек, мягкий, спокойный, заботливый, очень любит меня. Но счастья нет. Я все время чувствую себя одинокой» (жен., 19.11.14); «Одиночество же ужасно, когда вокруг много людей, но ты один духовно. Пусть у тебя есть масса виртуальных знакомств, много знакомых, а в душе может не хватать всего лишь одного человека. Не важно любимого, просто друга или родного...» (муж., 11.09.15). В данных высказываниях прослеживается субъектная основа эмоциональных переживаний – любимый человек, родные и близкие люди.

Степень вовлеченности замерялась по наличию большого числа высказываний одного и того же участника в конкретной теме, в том числе и тех, чьи позиции вызвали конкретные отклики. Как показал анализ дискурсов, вовлеченность авторов дискуссионных мнений невелика. Она отслеживается в случаях, когда автором текста был поставлен вопрос «Что делать?» Именно наличие практической значимости обсуждения определяет степень вовлеченности автора сообщения, который дает комментарии в течение одного-двух месяцев. Вовлеченность авторов откликов еще более краткосрочна (1–2 дня), но интенсивна с точки зрения количества обсуждаемых вопросов. Одни и те же участники высказывались практически по всем темам, вызывавшим наибольший интерес аудитории.

Выводы. 1. Виртуальное коммуникативное пространство как возможность оценочного моделирования повседневности выступает одной из сред осознания проблемы человеческого одиночества как социального явления, а также как явления личного, в контексте индивидуальной идентификации. 2. Понимание феномена одиночества многоаспектно и чаще основано на повседневной практике оценивающего. 3. Одиночество как длительное отсутствие понимания и связи с близкими людьми интерпретируется как девиантное социальное явление; краткосрочное физическое одиночество в пространственном контексте, наоборот, – как нормальная повседневная практика рефлексирующего человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Кон И.С. Многоликое одиночество // Популярная психология: Хрестоматия. М.: Просвещение, 1990. С. 155–162.
- Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок. М.: Идея-Пресс; Дом интеллектуальной книги, 2000.

- Покровский Н.Е. Человек, одиночество, гуманизм // Лабиринты одиночества. М.: Прогресс, 1989. С. 5–20.
- Пузанова Ж.В. Социологическое измерение одиночества. Автореф. дис. ... докт. социол. н. М., 2009.
- Сакутин В.А. Феноменология одиночества: опыт рекурсивного постижения. Автореф. дис. ... докт. филос. н. Владивосток, 2003.
- Уледова Н.А. Социальное одиночество как духовное состояние социальных субъектов. Автореф. дис. ... докт. социол. н. М., 1999.
- Черепухин Ю.М. Социальные проблемы мужского одиночества в условиях крупного города. Автореф. дис. ... к. социол. н. М., 1995.
- Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. М.: Класс, 1999.

Статья поступила: 26.03.19. Принята к публикации: 10.02.20.

REPRESENTATIONS ABOUT THE LONELINESS OF PARTICIPANTS IN THE INTERNET FORUM: COGNITIVE ASPECT

SITNIKOVA S.V.

N.G. Chernyshevsky National Research Saratov State University, Russia

Svetlana V. SITNIKOVA, Dr. Sci (Sociol.), Prof. of the Department of social Informatics of the faculty of sociology, N.G. Chernyshevsky National Research Saratov State University, Saratov, Russia (skareva@yandex.ru).

Abstract. The article presents results of empiric sociological research which had the aim to identify the cognitive aspects of a person's loneliness. Analysis of the messages from one Internet forum made it possible to define the notional borders of loneliness understanding by those who have this feeling. On the basis of received material the author made a classification of the messages according to following aspects – number of responses, context of reasoning, borders of social distance, level of involvement into the discourse of responses' authors. As a result, it was found that loneliness, long absence of understanding and relation with soulmates, is interpreted as a social deviation. On the contrary, short-term physical loneliness in spatial context is interpreted as normal routine of a reflecting person.

Keywords: loneliness, social bonds, social exclusion, understanding.

REFERENCES

- Cherepuhin J.M. (1995). *Social Problems of Male Loneliness in a Large City*. Extended abstract of Dr. Sci. (Sociol.) Dissertation. Moscow. (In Russ.)
- Cooley C.H. (2000). *Human Nature and the Social Order*. Moscow: Ideya-Press; Dom intellektual'noy knigi. (In Russ.)
- Kon I.S. (1990) *The Many Faces of Loneliness*. In: *Popular Psychology: A Reader*. Moscow: Prosveshchenie: 155–162. (In Russ.)
- Pokrovsky N.E. (1989) Man, Loneliness, Humanism. In: *Labyrinths of Loneliness*. Moscow: Progress: 5–20. (In Russ.)
- Puzanova Zh.V. (2009) *The Sociological Dimension of Loneliness*. Abstract. Extended abstract of Dr. Sci. (Sociol.) Dissertation. Moscow. (In Russ.)
- Sakutin V.A. (2003) *Phenomenology of Loneliness: the Experience of Self-realization*. Extended abstract of Dr. Sci. (Philos.) Dissertation. Vladivostok. (In Russ.)
- Uledova N.A. (1999) *Social Loneliness as a Spiritual State of Social Subjects*. Extended abstract of Dr. Sci. (Sociol.) Dissertation. Moscow. (In Russ.)
- Yalom I. (1999) *Existential Psychotherapy*. Moscow: Klass. (In Russ.)

Received: 26.03.19. Accepted: 10.02.20.